

ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ ИДЕНТИЧНОСТИ НА РОССИЙСКО-КИТАЙСКОЙ ГРАНИЦЕ: СЛУЧАЙ БЛАГОВЕЩЕНСКА И ХЭЙХЭ

М.И. Тисленко

Российско-китайские отношения выходят на новый уровень стратегического партнерства, носящее в перспективе, по замыслам обеих сторон, всеобъемлющий характер. История связей между Китаем и Россией насчитывает более 300 лет с момента заключения Нерчинского трактата в 1689 году, однако еще в 1653 году русским первопроходцем Е. П. Хабаровым был заложен острог, из которого впоследствии вырос город Благовещенск. Положение Благовещенска уникально: это единственный административный центр (Амурская область), располагающийся на границе РФ с КНР, что определяет его высокое значение в экономических и культурных процессах с Китаем, осуществляющихся через «город-близнец» Благовещенска на другом берегу Амура – Хэйхэ.

В лимологии¹ границы могут выполнять барьерную и контактную функции²; соответственно, в случае Благовещенска и Хэйхэ можно говорить именно о проявлении контактной функции границы РФ, но как это должно отразиться на пространственной идентичности жителей обоих городов? Данный исследовательский вопрос встал в центр внимания Клуба геополитических исследований МГИМО (У) МИД России. Была выдвинута гипотеза: пограничное положение и тесные связи с Китаем обусловили формирование особой пространственной идентичности в Благовещенске и Хэйхэ, которая строится на тесной связи между двумя культурами без их смешения

и/или ассимиляции. Для проверки гипотезы клубом была организована экспедиция с 20 по 25 августа 2015 года, в ходе которой был собран обширный эмпирический материал в виде дискурсивных практик Благовещенска и Хэйхэ. Объектом исследования выступили пространственные мифы и способы интерпретации пространства жителями обоих городов. Ввиду использования подходов критической геополитики и лимологии, в исследовании были задействованы следующие методы:

1. Дискурс-анализ письменных источников (туристические путеводители, историко-культурные артефакты в музеях, книги по краеведению);

2. Глубинные и фокусированные интервью с работниками музеев и учебных заведений, а также местными жителями;

3. Сбор и интерпретация символики Благовещенска и Хэйхэ.

Анализ дискурсивных практик подтвердил гипотезу, выдвинутую изначально: жители Благовещенска и Хэйхэ действительно являются носителями особой пространственной идентичности, которая, в свою очередь, подразделяется на две модели – благовещенскую и хэйхэнскую, обладающими чертами сходства и различия. Этому способствовали географические предпосылки: периферийность положения обоих городов, их удаленность от крупных экономических центров своих государств; сходные климатические и ресурсные условия, а также невысокий уровень доходов по сравнению со средними доходами по России и Китаю³. Благодаря открытию грани-

¹ Лимология – наука о границах (прим. автора).

² Колосов В. А. Теоретическая лимология: новые подходы // Международные процессы. 2003. №3 (сентябрь–декабрь). С. 44–59. [Электронный ресурс], URL: <http://www.nadbank.org/> (дата обращения: 31.05.2015).

³ Симутина Н.Л., Рыжова Н.П. Экономические и социальные взаимодействия на трансграничном пространстве Благовещенск - Хэйхэ // Вестник ДВО РАН. – 2007. – №5. – С. 137–138.

цы в 1984 году и созданию зоны свободной российско-китайской торговли в 2004, между городами начали выстраиваться сначала экономические, а затем культурные и социальные связи. Это выразилось и в создании особого рода дискурса о Благовещенске и Хэйхэ как «городах-близнецах» и «символах российско-китайской дружбы» без какой-либо культурной ассимиляции или унификации: благовещенцы по-прежнему считают себя благовещенцами и россиянами, в то время как хэйхэнцы мыслят себя китайцами в первую очередь. Основой для подобного дискурса являются тесные экономические связи, которые порождают благоприятные условия для сотрудничества, без чего оба города обречены на жизнь отсталой периферии в своих государствах. Благовещенцы относятся к Хэйхэ как источнику возможностей в плане бизнеса (торговля), сферы услуг (медицина, туризм) и рекреационных ресурсов (съездить на шоппинг в Хэйхэ на выходных стало

бытовой практикой). Жители Хэйхэ видят в Благовещенске хорошую торговую площадку и возможность завязать тесные контакты с русскими и познакомиться с их культурой, что выражается в популярности русской кухни среди китайцев и получения образования в университетах Благовещенска. Примечательно, что в плане символов в Хэйхэ большинство вывесок дублируются на русском языке, что объясняется стратегией привлечения русских клиентов, нежели реальным абсорбированием элементов русской культуры. По свидетельствам опрошенных, в Хэйхэ и Благовещенске настроены на поддержание добрососедских отношений. Таким образом, Клубом был сделан вывод о наличии собственных пространственных идентичностей в Хэйхэ и Благовещенске, конструктивных по своей природе, но остающихся обособленными друг от друга ввиду сильных русских и китайских национальных элементов идентичностей.

Пространственные идентичности на российско-китайской границе: случай Благовещенска и Хэйхэ

Мария Игоревна Тисленко, студентка Факультета политологии МГИМО (У) МИД России

Аннотация: в данной статье в центре внимания исследователя находится феномен Благовещенска и Хэйхэ – приграничных «городов-близнецов». Автор рассматривает, как города, разделенные государственной границей и Амуром, смогли сконструировать собственную модель пространственной идентичности с учетом русской и китайской национальной идентичности.

Ключевые слова: приграничный город, культурное взаимодействие, российско-китайские отношения, пространственная идентичность, контактная функция границы.

Spatial Identities at the Russo-Chinese Border: The Cases of Blagoveshensk and Heihe

Maria Igorevna Tislenko, BA student, School of Political Affairs, MGIMO University

Abstract: in this article the phenomenon of Blagoveshchensk and Heihe – border ‘twin cities’ – is in the spotlight of the researcher. The author observes, how these cities separated from each other by the Amur and the state border have been able to construct their own model of spatial identity taking into account Russian and Chinese national identities.

Key words: border city, cultural relations, Russian-Chinese relations, spatial identity, contact border function.